

Декорация виллы Сан Марко

Меденикова Александра Евгеньевна,
Alexandra.medennikova@gmail.ru
МГУ им. М.В. Ломоносова, 4 курс

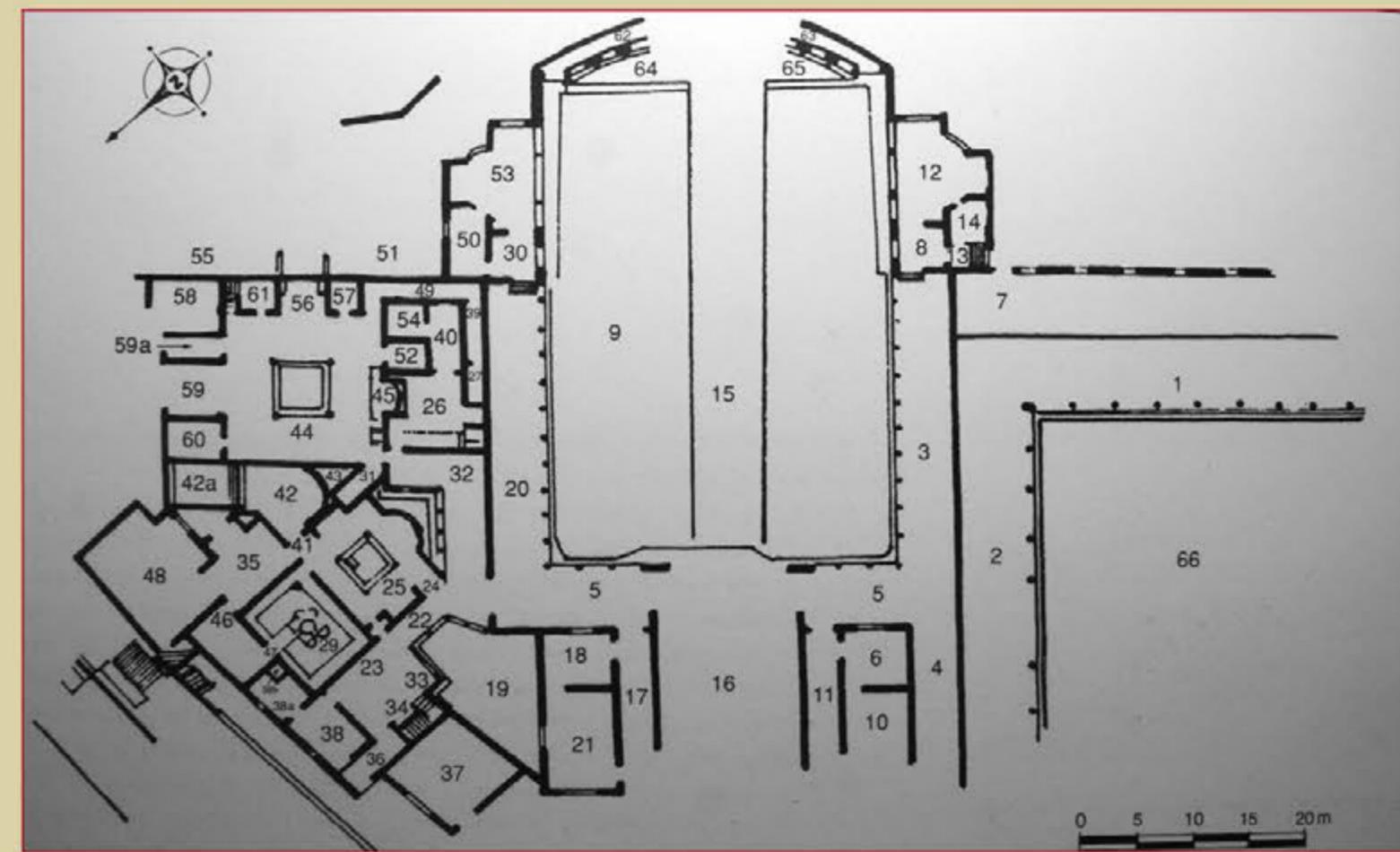

Рис. 1 (по Alix Barbet, 2005)

Рис. 2. Т.н. гостиная

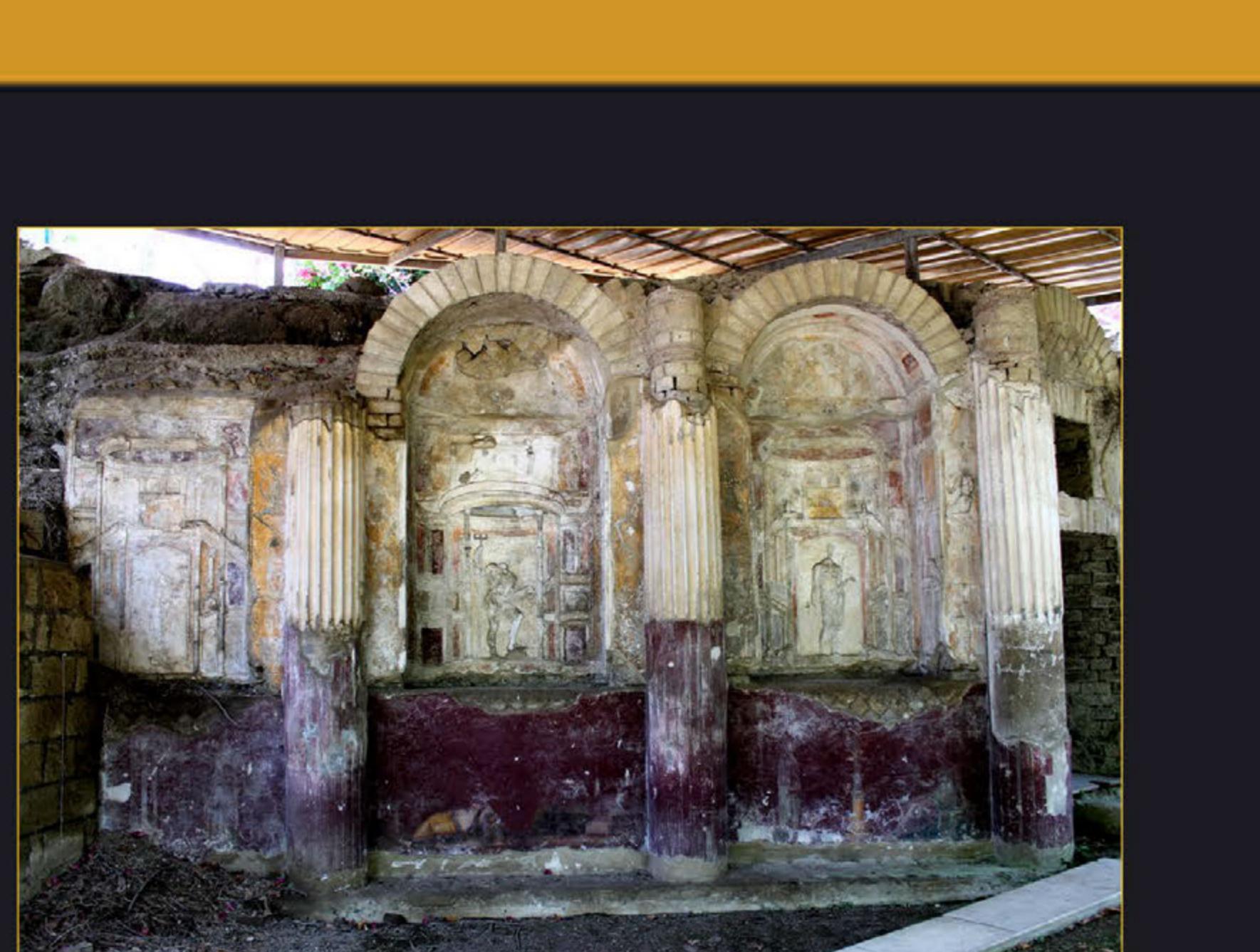

Рис. 3. Нимфей

Рис. 4. Т.н. гостиная

Вилла Сан Марко – одна из крупнейших в Кампании, в окрестностях Неаполя. Она расположена близ современного небольшого города Кастелламмаре ди Стабия, в I веке н.э. там, на побережье, располагались загородные виллы римской аристократии. Среди них – вилла Сан Марко, которая интересна не только для археологов, до сих пор работающих там (следует отметить, что раскопки ее еще не завершены), но и для историков искусства в силу достаточной сохранности ее архитектуры, а особенно живописи, которая является основой монументальной декорации этого комплекса.

Виллу Сан Марко относят к типу *villa maritima*. Характерной особенностью ее является расположение на морском берегу с панорамным видом и присущее ей архитектурно-плановое решение (рис. 1). Вилла становится местом проведения досуга, отдаления от дел, осмысливается как личное пространство человека, как его микрокосм. Это не могло не отразиться в ее архитектуре и декорации.

Загородные постройки отличаются от городского дома тесным взаимодействием с природой, открытостью окружающему миру. Но вся архитектура рукотворна и изначально противопоставлена природе. Именно такое скрытое противоречие определяет взаимоотношения между архитектурой, живописью и природой в декорации виллы Сан Марко.

Фресками покрыты практически все помещения виллы, начиная от термального комплекса и заканчивая кубикулами. И основной предмет живописи составляют не сами изобразительные мотивы, а их встроенность в общее композиционное решение виллы и подчинение ритмическому рисунку (рис. 2).

Почти во всех комнатах, украшенных живописью, применяется одна и та же схема декорации, как всегда в римской практике, отвечающая правилам тектоники. Вся плоскость стены делится на три горизонтальные зоны (рис. 4). В нижней, цокольной, использованы темные цвета: черный или темно-красный. В средней зоне колорит основан на комбинации контрастов по тону и цвету. Верхняя часть, плохо сохранившаяся, расписана белым. Самой важной со смысловой точки зрения становится центральная, большая по размеру зона.

Там появляется изображение человека как главного действующего лица, семантически значимого в контексте всего ансамбля (рис. 7). Ритмическая организация стены выступает на первый план: ритм чередующихся вертикальных декоративных полос соотносится с ритмом архитектуры (колоннады в перистиле, изгибов стены в т.н. гостиной), не повторяя его (рис. 9). Именно там расположены очень распространенные в античной живописи мотивы иллюзорного воспроизведения пространства (рис. 6). Это можно наблюдать на примере декорации малого перистильного двора (рис. 8). В центре однотонно покрытых карминным цветом плоскостей помещены фантастические архитектурные пейзажи с изображением морских вилл (рис. 5), а в промежутках между этими плоскостями находится изображение деревьев, будто растущих за бордюром. И если небольшие пейзажи, заключенные в круг, показывают целый мир в миниатюре,

то, смотря на деревья, мы видим их будто обрамленными оконным проемом. И то, что это – отображение реальной действительности, доказывают изображенные мраморные диски, так называемые *oscillum*, которые по традиции подвешивались в перистиле в центре интерколумния. И акцент переносится как на реальную архитектуру – колонные портики, – так и на открытое пространство перистильного двора. Там в римское время росли деревья, являвшиеся обратной метафорой стоящих рядом колонн и, в то же время, прообразом написанных на стене растений. Таким образом мастер играет с живописной иллюзией и с реальной действительностью: с одной стороны, пейзаж упорядочен архитектурой, с другой – тот же самый пейзаж вторгается в архитектуру, украшая ее.

Кроме того, интересна стукковая декорация нимфея (рис. 3). В симметрично расположенных с двух сторон от источника трех арках, обрамленных каннелированными колоннами, располагается изображение человека (Фортуна, Нептун и Венера) на фоне иллюзористической архитектуры. Согласно витрувианским правилам ордера, изображенная фигура становится пропорциональной меркой, точкой отсчета для системы в пределах одной ниши. Но в следующих, ближних к бассейну арках, согласно реконструкции, были изображены деревья за балюстрадой, иконографически перекликающиеся с изображением в перистиле. Растения были, как своеобразный парафраз ордера, а значит, и человека, в одной пропорциональной шкале с изображенными рядом фигурами. Таким образом, вилла оказывается местом, где человек, природа, архитектура находятся в гармонии.

Итак, иллюзористические живописные и стукковые декорации виллы Сан Марко, находящиеся в разных помещениях комплекса, составляют неотъемлемую часть украшения виллы, с одной стороны, подчеркивая тектонику стен, с другой – выявляя связь живописи, архитектуры и природы, что совершенно уместно на вилле, в месте для проведения досуга и сладостного отдыха.

Библиография:

La villa San Marco a Stabia. A cura di Alix Barbet e Paola Miniero. Napoli – Roma – Pompei , 1999

In Stabiano. Exploring the Ancient Seaside Villas of the Roman Elite. Castellammare di Stabiae, 2005

McKay A.G. Houses, villas, and palaces in the Roman world. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998

La pittura pompeiana. A cura di Irene Bragantini, Valeria Sampaolo. Verona, 2010

Pappalardo U. Affreschi romani. Verona, 2009

Рис.5

Рис. 6. Т.н. гостиная

Рис. 7. Т.н. гостиная

Рис. 8. Перистильный двор

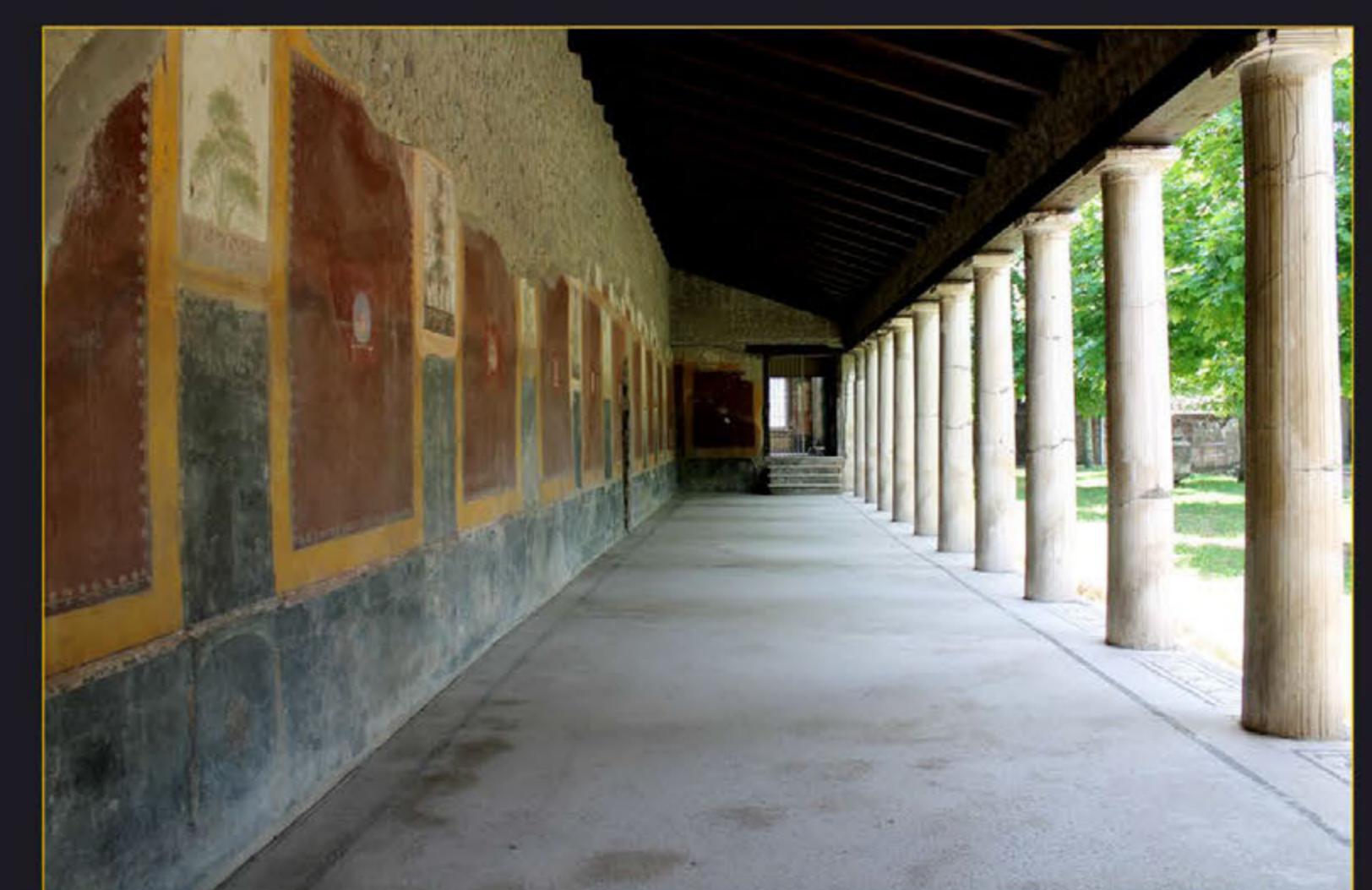

Рис. 9. Перистильный двор